

Жёлтый куб – история про людей, живущих в нашей памяти. Автор произведения – Валентина Дёгтерева, название – «Жёлтый куб».

Главный герой – Егор Петрушин, потерявший прабабушку. В тексте интересна ориентация на что-то знакомое всем: от темы – смерть родственника, до языка – доступного, современного (те же «допы»). Написано лаконично, интересно, чувствуется противоречивая атмосфера лёгкости лета и тяжести утраты.

Для главного героя привычный мир «рассыпался», что-то всегда знакомое ему вдруг пропало, и сознание, чувствуя эту «утрату» начало возмещать её, находя вокруг похожее: там плащ, здесь сумка на колёсиках, пучок седых волос, морщинки. И вот уже оно будто и не исчезало: всего на секунду. А потом снова пустота. Иногда так бывает, что мы не придаём значения чему-то, пока не потеряем. С людьми так бывает особенно часто. Вроде они всегда рядом (даже пусть в дальней комнате, это всё еще здесь, близко), вроде не влияют на нас толком. Однако – «раз» и с ними пропадает что-то важное, какая-то неотъемлемая часть каждого дня. И как мы рады, когда нам возвращают это «наше»! Знакомое и комфортное! И как сложно бывает это мнимое «наше» отпустить, приняв, наконец, что оно – симулякр. Нет уже обозначаемого, нет и обозначающего. Всё, что мы пытаемся удержать, на самом деле давно и безвозвратно потеряно.

В произведении предпринята попытка посмотреть на ситуацию глазами ребёнка, однако рефлексия на уровне взрослого человека, который имеет определённый жизненный опыт, изрядное количество потерь и разочарований. Похоже, что лирический герой сам по себе является воспоминанием, только переосмысленным, украшенным, с новой степенью «резкости» фокуса. В «фокус» уместилось вообще много деталей. Весь рассказ – перечисление деталей, которые никогда уже не сложатся в единую картинку, осколки разбившегося детства. Финальный образ расколовшейся ёлочной игрушки – своего рода символ утраченного детского домашнего счастья, нарушение целостности обстановки.

В произведении сталкивается уровень памяти (мечты) и реальности. Лирический герой, утратив что-то в реальности (родственника, к которому привык с детства), погружается в мир бестелесный, где каждый человек несёт в себе черту давно знакомого образа. Люди-символы преследуют его везде, заполняя собой улицы. Но каждый так и остаётся символом, всем чего-то не хватает, чтобы стать полноценным образом. Казалось, кроме одного.

Идя домой, Петрушин наконец замечает заточенную в жёлтом кубике «новую» прабабушку: почти такую, как и раньше. Она готовит, суетится, всегда чем-то занята. Кажется: вот сейчас будет действовать по старому сценарию – бутылочка со смесью и прочее, прочее. Но нет. Не под копирку. А жаль. Вроде бы верить не получается, но как отчаянно хочется! Пожалуй, можно даже закрыть глаза на несовпадения и здравый смысл (кому он вообще нужен, когда речь о чувствах?). Так бы и шло, но образу надоело притворяться: и вот уже мнимая «прабабушка» вышла из тени, а точнее в неё вошла. И разрушила всё. Как теперь притворяться?

Такой нелепый удар об реальность не может пройти незамеченным: Егор там больше не задерживается, а то и вовсе избегает знакомых мест, ни к чему лишнее напоминание о собственной нелепости. Об одном он не подумал – его образ, который жил, как оказалось, не на бестелесном, а вполне на реальном уровне, тоже кое-что чувствует. И след они оставили в жизни друг друга одинаковый. Думается, «а что, если бы он не убежал? Остался и объяснил всё. Что бы было?». Быть может, и у той бабушки было воспоминание, которое ожило при встрече с мальчиком. Может, ей тоже чего-то и кого-то не хватало. Вдруг они бы обрели друг друга: бабушка, у которой куда-то пропал внук, и внук, у которого «потерялась» прабабушка.

Хочется отметить, что бабушка, вырвавшаяся наконец из жёлтого куба, получилась понятной, реалистичной: вполне себе обычная бабушка, пенсионерка, готовит еду, беспокоится за себя и других. А вот образ главного героя показан нам уж слишком картонным: никаких характерных черт, никакой особенности, будто его и нет, только воспоминания, которые хранит пустое тело, и переживания, которые кто-то туда спрятал. О характере его нам ничего неизвестно, знаем лишь, что он как-то связан с физикой: по любви ли, нет - этого нам тоже не предстоит узнать. Наверное, для выполнения художественной функции, это не обязательно, но хотелось бы, от этого желания никуда не денешься.

В сухом остатке, перед нами произведение трогательное, простое, навевающее светлую грусть по ушедшему детству и потерянным людям. Нужны ли такие работы? Несомненно. Стоило ли сделать персонажей живее? Пожалуй. Но самое главное – помнить, что всё, что мы видим – каталог воспоминаний, детали которых рассыпались и никогда не соберутся вновь.